

ЭТАПЫ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ВОЙНОЙ, В ИСТОРИИ ФРГ

Компенсация ущерба, понесенного в результате Второй мировой войны, являлась основной экономической, социальной и даже политической задачей для новых властей Западной Германии в послевоенные годы. Важность была обусловлена не только масштабами разрушений и потерь, но и огромным количеством лиц, которые претендовали на компенсацию. Поэтому решение данной проблемы изначально требовало многомиллиардных затрат, которые в условиях устойчивого недостатка бюджетных средств неизбежно становились предметом политической борьбы.

Необходимо было не только восстанавливать разрушенные жилые и хозяйственные объекты, оказывать материальную поддержку вдовам, сиротам, инвалидам войны, но и включать в экономическую жизнь вынужденных переселенцев из отторгнутых провинций рейха. Последнее становилось все более насущной задачей, поскольку непрекращающийся приток беженцев и изгнанных со своей родины приводил к появлению миллионов новых граждан, которые во время переселения, как правило, теряли все имущество и в связи с этим также претендовали на компенсацию своих потерь. Чтобы понять масштабы этой проблемы, стоит обратиться к тем демографическим сдвигам, которые повлекло переселение с востока. Так, уже в 1950 г. численность населения Западной Германии превысила 50 млн человек (по сравнению с 43 млн человек в 1939 г.); 8 млн человек переселились из отошедших восточных провинций, а еще 1,5 млн – с территории советской оккупационной зоны. Причем количество беженцев из ГДР продолжало расти и к 1961 г. составило по некоторым подсчетам до 3,7 млн человек [1, S. 19]. Всего, согласно переписи населения 1961 г., к беженцам и вынужденным переселенцам относилось 21,5 % населения ФРГ [2, S. 102].

Положение обострялось также довольно непрстой экономической ситуацией, ведь в ходе войны было уничтожено около 20 % производственных мощностей, а в результате послевоенного демонтажа предприятий было утрачено еще около 3–4 % рабочих мест. Это естественным образом вызывало высокую структурную безработицу: около трети рабочих рук попросту не имели работы. Обострилась ситуация и в жилищном секторе: бомбардировки в ходе войны оставили без жилья миллионы человек, особенно в индустриальных городах; и все это в условиях постоянного роста

прибывающих вынужденных переселенцев, которые также были оставлены без домов. Дополнительную нагрузку получили и земельные бюджеты, особенно Баварии, Шлезвиг-Гольштейна и Нижней Саксонии, на долю которых в 1950 г. приходилось свыше 58 % вынужденных переселенцев [2, S. 102]. Однако в силу высокой концентрации прибывшего населения в этих землях некоторые вынужденные переселенцы по собственной инициативе переезжали в соседние земли – Баден-Вюртемберг, Северный Рейн–Вестфалия и Рейнланд-Пфальц: только в эти три земли с 1950 по 1961 г. переселились 1,46 млн человек [2, S. 102]. Таким образом, во многих землях Западной Германии создавалась критическая ситуация с занятостью, а огромное количество людей оставалось без основных материальных гарантий.

В силу того, что компенсация ущерба от войны изначально требовала огромных денежных средств, ее осуществление неизбежно растягивалось на годы. К тому же с течением времени менялись приоритеты и характер восстановления утраченного в результате войны. Поэтому представляется необходимым попытаться проследить фазы осуществления компенсации и выделить основные вехи ее изменения.

Первый этап (май 1945 – июнь 1948). Для этого времени характерно, с одной стороны, общее понимание необходимости возмещения ущерба от войны, с другой – полная неопределенность путей его осуществления и отсутствие единой, четкой и долгосрочной стратегии. Причинами тому были стремительно меняющаяся демографическая обстановка и невозможность определения даже примерного количества адресатов помощи и необходимых денежных средств. Это также усугублялось проблемами с избытком денежной массы, которые мешали строить долгосрочные программы. Помимо этого, играли свою роль и трудности в осуществлении единой экономической политики в зонах оккупации. Однако даже когда началось экономическое объединение американской и английской (а затем и французской) оккупационных зон, одновременно углублялись противоречия между западными союзниками и СССР, закончившиеся разрывом с советской зоной. Все это делало невозможным проведение компенсации ущерба в масштабе всей Германии, как это предполагалось изначально.

Тем не менее уже на этом этапе в западных оккупационных зонах можно фиксировать первые планы возмещения ущерба, причиненного войной. Одним из таких был план Г. Кайзера 1945 г., который предусматривал формировать источники финансирования, в основном, за счет имущества активистов НСДАП [3, S. 334]. В марте 1946 г. в Совете земель американской зоны был создан специальный комитет для разработки вопросов финансов и долгов рейха. Однако его деятельность не нашла широкого отклика у политиков. Одновременно к разработке плана подключились союзники: с мая 1946 г. они возложили на земельные правительства оценку ущерба; а в августе 1946 г. представили план Кольма–Доджа–Смита, который должен был стать базисным проектом для компенсации ущерба во всех зонах [3, S. 335]. Но всем этим планам не суждено было сбыться не только в связи с обострением отношений с Москвой, но и неожиданно огромным наплывом беженцев.

В т о р о й этап (июнь 1948 – август 1952) – время активной разработки закона о компенсации и приоритета первоочередной помощи пострадавшим от войны. Основанием для выделения качественно нового периода является проведение валютной реформы 21 июня 1948 г., с момента которой собственно и началось реальное решение проблемы компенсации ущерба. Реформа привела к трем довольно важным изменениям. Во-первых, появление крепкой валюты, что позволило создать устойчивую модель экономического развития («социально-рыночное хозяйство») и осуществлять долгосрочные социальные проекты. Во-вторых, «Закон о новом регулировании денежной системы» законодательно закреплял необходимость компенсации ущерба от войны и возлагал ответственность за нее на немецкие законодательные органы, считая это внутригерманским делом [4]. В-третьих, реформа привела к появлению новых социальных групп, понесших убытки. Прежде всего, речь шла о тех, кто владел активами в форме, зависимой от стоимости денег (например, владельцы вкладов). Однако в результате реформы пострадали также ремесленники и крестьяне: первые не могли сбыть продукцию из-за невозможности конкурировать с фабриками, а вторые лишились черных рынков, что ставило под удар также и всех беженцев, нашедших себе временный приют и работу в сельском хозяйстве. Компенсация потерь всех вышеперечисленных категорий населения также увязывалась с общей компенсацией ущерба от войны.

При разработке законопроекта о компенсации немецким органам власти необходимо было решить 2 основные проблемы. Во-первых, война и валютная реформа поляризовали немецкое общество на тех, кто не понес потери и смог даже стать богаче в результате валютной реформы, и тех, кто потерял возможности для существования. Тем самым выравнивание между этими категориями населения представлялось главной задачей социальной политики. В условиях дефицита денежных средств считалось, что этого можно достичь, когда собственники уцелевшего имущества будут делиться с неимущими. Во-вторых, необходимо было создать экономическую основу для компенсации ущерба, в частности, создавать рабочие места, строить жилье, улучшать благосостояние населения.

Поэтому к разработке базового законопроекта о компенсации приступили уже в 1948 г. в Экономическом совете Бизонии. Закон был подготовлен достаточно быстро и уже 14 декабря того же года принят, однако военная администрация отклонила его и вернула на доработку. Союзники потребовали исключить передачу имущества иностранцев для компенсации ущерба от войны и не определять окончательные параметры компенсации [5, S. 135–136]. Вскоре законопроект был доработан и принят 8 августа 1949 г. под названием «Закон о смягчении острой социальной нужды», неофициально – «Закон об оказании немедленной помощи» (Soforthilfegesetz). На этом этапе он стал не только первым серьезным шагом к компенсации ущерба от войны, но и базовым нормативным документом, регулировавшим этот вопрос.

По новому закону без предварительного установления ущерба предусматривались меры по созданию рабочих мест, жилищному строительству, профессиональной подготовке, пенсиям и прочей социальной поддержке [6, S. 209–211]. В реализации этого закона ставка была сделана на включение вынужденных переселенцев в экономическую жизнь, а не на компенсацию имущественных потерь. Так, например, в 1949–1952 гг. гарантированные законом выплаты в размере 6,2 млрд немецких марок пришлось на помощь по постройке съемного жилья (37 %) и пенсии по старости тем переселенцам, у которых не было другого страхования по старости (35 %). Лишь 9 % этой суммы пошла на компенсацию имущественных потерь, причем направлялись исключительно на восстановление домашнего движимого имущества. Остальные 12 % этих средств шли на создание самостоятельных источников существования в ремесленной и сельскохозяйственной областях в форме дешевых кредитов, которые, естественно, не являлись компенсацией утраты конкретного имущества [7, S. 182].

Другим базовым нормативным актом на данном этапе стал принятый 1 октября 1950 г. «Закон о снабжении жертв войны» (Bundesversorgungsgesetz). Он регулировал положение и материальную помощь инвалидам войны (порядка 2,5 млн человек) и вдовам (1,5–2,5 млн человек). Вводились пенсии по 6 степеням инвалидности, составлявшие от 10 до 75 марок ежемесячно (для тяжелораненых – от 40 до 90 марок) и пенсии по потере кормильца (от 80 до 130 марок ежемесячно). На 1 января 1958 г. число получателей этих пенсий составило 3,787 млн человек, для содержания которых бюджет выделял 3,5 млрд марок [8, с. 182].

Одновременно шла активная разработка «Закона о компенсациях ущерба, причиненного войной» (Lastenausgleichsgesetz, далее – Закон о компенсациях) – который был бы нацелен, прежде всего, на возмещение имущественных потерь (в том числе и недвижимого имущества). Он должен был отталкиваться от «Закона о немедленной помощи» и стать фундаментальным нормативным актом, регулирующим компенсационные выплаты. Однако ожесточенные споры как в правительстве, так и в парламенте вызывал вопрос, на каких принципах будет выстраиваться эта компенсация в условиях серьезного недостатка бюджетных средств. Так, большинство депутатов от ХДС предлагало *квотируемую* компенсацию, предусматривавшую учет потерянного имущества, индивидуальное возмещение понесенного ущерба в соответствии с его величиной и восстановление ранее существовавшей структуры собственности. В свою очередь, СДПГ настаивала на *социальной* компенсации, предполагавшей социальное обеспечение и пособия для скорейшего включения в экономическую жизнь. За этими позициями стояли также и различные группы вынужденных переселенцев в зависимости от их прежнего имущественного положения.

Непосредственно разработкой закона занималось министерство финансов во главе с Фрицем Шеффером. Интересно то, что сам министр финансов, представлявший правящую коалицию ХДС/ХСС и СвДП, первоначально

выступал резко против котируемой компенсации. Однако столкнулся с упорным сопротивлением как в правительстве, так и в Бундестаге: в правительстве главным критиком проекта Ф. Шеффера был министр по делам вынужденных переселенцев Ганс Лукашек, а в Бундестаге – председатель комитета по компенсации ущерба от войны Йоханн Кунце и председатель комитета по делам вынужденных переселенцев Линус Катер. В итоге после бурных дискуссий было решено остановиться на компромиссном варианте, учитывавшем оба подхода [3, S. 338,348]. Расчеты показывали, что компенсация растянется на годы, а на первых этапах значительная ее часть должна производиться из доходов от оставшегося имущества. В силу невозможности единовременной уплаты налога на имущество было решено организовать его уплату по образцу налога на наследство, т.е. частями в рассрочку.

Третьим этапом (август 1952 – конец 1950-х) – постановка компенсации ущерба на прочную юридическую основу, которой стал «Закон о компенсациях», принятый 14 августа 1952 г. и пришедший на смену «Закону о немедленной помощи». Компенсационные выплаты проводились, прежде всего, за счет граждан. Выплаты предусматривались беженцам и вынужденным переселенцам из бывших восточных провинций и заграничных земель, а также пострадавшим от войны собственно жителям федеральных земель.

Согласно Закону о компенсациях 50 %-ным налогом облагалось все имущество, стоимость которого превышала 5 000 немецких марок. В расчет налога был взят доход от имеющегося имущества [9, S. 456–457]. Тем самым реализовывался принцип социальной солидарности, когда лица, сохранившие имущество, жертвовали в пользу лиц, его утративших.

Для этого создавался специальный Фонд компенсаций, выплаты в который продолжались вплоть до 1979 г. В 1950-е гг. практически 2/3 доходов фонда составляли выплаты с имущества граждан. При оценке недвижимого имущества была положена в основу стандартная, а не рыночная стоимость. К тому, же шли дотации из федеральных и земельных средств, доля которых постоянно росла, однако в 1950-е гг. составляла лишь 21,1 % [7, S. 290]. Поэтому в целом компенсация пострадавшим от войны производилась в основном за счет граждан, которые осуществляли выплаты с сохранившегося имущества. По состоянию на 30 сентября 1957 г. гражданам ФРГ из средств Фонда компенсации было выплачено 24,55 млрд марок [8, с. 182]. Иски пострадавших каждый раз проверялись обширным бюрократическим аппаратом.

В пакете с Законом о компенсациях 14 августа 1952 г. были приняты «Закон о компенсации ущерба от валютной реформы» (Währungsausgleichsgesetz) и «Закон об установлении ущерба от войны и переселений» (Feststellungsgesetz). Последний содержал нормы об установлении размера ущерба различных видов, после чего могли подаваться индивидуальные иски о компенсации. 14 июля 1953 г. был принят «Закон о владельцах вкладов, внесенных до 1945 г.» (Altspargergesetz), который предусматривал компен-

сацию потерянных вкладов военного и довоенного времени [10, S. 115]. Многократно менялся и сам Закон о компенсациях, став одним из наиболее динамичных социальных законов ФРГ.

В целом Закон о компенсациях соединил подходы котируемой и социальной компенсаций и предусматривал несколько направлений компенсационных выплат. К *котируемым* направлениям относились «основная компенсация», компенсация потерь вкладов и компенсация потерь домашнего имущества. Их размер первоначально зависел от ущерба, понесенного наличному имуществу, однако при последующих выплатах привязка к потерявшему имуществу уже отсутствовала, а сами эти компенсации служили главным образом для включения в экономическую жизнь или социальных гарантий.

«Основная компенсация» представляла собой возмещение потерь имущества, а также объектов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. Для этого перемещенные лица разделялись на 15 категорий и в зависимости от категории получали компенсации от 5 000 марок [8, с. 182]. Они осуществлялись по принципу квот: так, утрата имущества до 6 200 рейхсмарок компенсировалась в размере 100 %, а имущества до 2 млн рейхсмарок – лишь в размере 6,5 % [7, S. 288]. Первоначально под действие закона попадали около 3 млн человек, которым следовало возместить ущерб в размере 37 млрд марок [8, с. 182]. Наиболее существенной проблемой здесь была оценка утраченного имущества, которая так и не стала унифицированной: для вынужденных переселенцев с восточных областей она происходила по единой стоимости, а для беженцев с других областей исчислялась в ходе оценки имущества. Зачастую стоимость компенсаций не соответствовала рыночным ценам. Особенно недооцененным оказалось недвижимое имущество в сельской местности (эта проблема стояла вплоть до 1969 г.). К тому же имелись определенные проблемы с оценкой в случае частичной, а не полной утраты имущества. Это приводило к постоянным спорам вокруг единой стоимости.

Характерной особенностью этого этапа была также значительная доля компенсации потерь домашнего имущества. До 1957 г. на эту статью выделялось порядка 20 % расходов Фонда компенсации. Такая ситуация была вызвана не только большим количеством претендовавших (ведь те, кто лишился жилья, лишился и домашнего имущества), но и тем, что общая стоимость домашнего имущества была значительно меньше утраченной недвижимости. Поэтому в условиях острой нехватки средств эти существенные потери компенсировались в первую очередь. А вот компенсация потерянных вкладов, напротив, практически не производилась, составляя лишь 5 % общей суммы выплат, которые касались в основном вынужденных переселенцев, чьи вклады были потеряны.

К *социальным* направлениям компенсаций относились, прежде всего, помощь при устройстве на работу, помощь в приобретении жилья, пенсии пострадавшим от войны и помощь в профессиональной подготовке. Помощь

при устройстве на работу подразумевала, в основном, дотации работодателям для лиц, имевших проблемы с трудоустройством, чтобы они организовывали рабочие места на долгосрочную перспективу. Эта помощь могла быть направлена в том числе и на строительство жилья около рабочего места [9, S. 506–507]. Помощь в профессиональной подготовке (образовании) касалась преимущественно молодежи из среды беженцев, нуждавшейся в получении профессионального образования.

Помощь в приобретении жилья осуществлялась через Фонд компенсаций, который направлял эти деньги непосредственно строительным компаниям. В законе предпочтение отдавалось приобретению жилья в собственность [9, S. 515]. Однако в 1950-е гг. у людей, как правило, на руках не было достаточно средств для строительства собственных домов. Лишь во второй половине 1950-х гг. стало постепенно преобладать приобретение жилья в собственность. И это относилось лишь к тем, кто получал средства из Фонда компенсаций; что же касается получателей помощи из средств бюджета (федерального или земельных) на финансирование социального жилья, то и в дальнейшем они направлялись преимущественно на съемное жилье [7, S. 283].

Пенсии пострадавшим от войны также составили значительную часть компенсационных выплат, ведь пенсионное страхование вынужденных переселенцев, как правило, утрачивалось вместе с переселением. Это было связано с тем, что основная масса переселенцев являлась жителями сельской местности и получала страхование в форме земельного выдела престарелым, который, естественно, терялся. Однако именно пенсионное страхование в 1950-е гг. подверглось наибольшим ограничениям в силу недостатка средств Фонда компенсации. Выплата этих пенсий растянулась на долгие годы. Те нуждающиеся, кому не было гарантировано пенсионное обеспечение, получали ограниченные пенсионные выплаты, так называемые пособия для поддержания (*Unterhaltshilfe*), причем только в случае, если остальные доходы не превышали сумму этих пособий.

Анализ структуры производившихся выплат позволяет говорить о том, что до конца 1950-х гг. компенсация ущерба была нацелена на приобщение беженцев, поэтому на данном этапе основная часть помощи была направлена на обеспечение жильем и домашним имуществом. Это было также связано с тем, что федеральное правительство в условиях острого недостатка финансовых средств в качестве приоритетных задач ставило включение как можно большего числа пострадавших от войны в экономику и накопление капиталов для дальнейшего расширения налоговой базы. Впервые компенсации потерянного имущества стали производиться лишь в 1957 г. и то в отношении лиц старше 70 лет и суммами не более 5 000 марок.

Четвертый этап (конец 1950-х – 1979) связан со значительным усилением роли государства и доли государственных средств в процессе компенсации ущерба от войны. Во многом это было обусловлено бурным экономическим ростом в 1950-е гг., который значительно улучшил ситуацию с бюджетными поступлениями. Кроме того, с уходом Ф. Шеффера с поста

министра финансов правительство отказалось от курса строгой экономии в бюджетной политике. Поэтому в 1960-е – 1970-е гг. планомерно увеличиваются государственные расходы на компенсацию ущерба.

Так, в структуре доходов Фонда компенсации отмечается постепенное снижение доли выплат с имущества граждан и увеличение доли федеральных и земельных дотаций. В итоге уже в 1970-е гг. доля поступлений от граждан составляла всего 1/3 доходов фонда. В то же время существенно росли дотации из федеральных и земельных средств: если в 1960-е гг. они составили 31,8 % поступлений, то в 1970-е – 42,6 %, превысив долю поступлений от граждан. Всего в общей сложности к концу данного этапа пострадавшим было начислено 110,4 млрд марок [7, S. 278, 290].

Меняется и структура расходов Фонда компенсации. Именно на этом этапе компенсировать стали прежде всего имущественные потери: порядка 80 % компенсационных выплат было обращено на эти цели. Наибольший объем выплат по данному направлению пришелся на 1967–1977 г. Была значительно расширена и компенсация потерянных вкладов, которая на предыдущем этапе почти не осуществлялась. Она составляла 6,5 % заявленного количества рейхсмарок, чтобы беженцы оказались в одинаковом положении с местным населением, пережившим валютную реформу. В более привилегированное положение были поставлены вкладчики, сделавшие свои вложения до 1940 г.: компенсационные суммы для них увеличивались до 20 % [7, S. 277–278, 286–287]. Кроме того, на этом этапе перестали подвергаться жестким ограничениям пенсионные выплаты.

Увеличение госрасходов на компенсацию позволяло также расширять перечень адресатов компенсационных выплат. Таковыми, к примеру, являлись беженцы из советской зоны (и впоследствии – ГДР), которые до конца 1960-х гг. не могли претендовать на компенсацию утраченного имущества, а их материальная поддержка осуществлялась лишь через фонды помощи нуждающимся согласно §301 и §301a Закона о компенсациях [9, S. 515–516]. Причина состояла в том, что территория Германии рассматривалась как единая, а соответственно всё неразрушенное имущество ГДР юридически считалось наличным, даже если собственники им не располагали. Впервые возможность установления ущерба для беженцев из Восточной Германии была открыта 22 мая 1965 г. «Законом об обеспечении доказательствами и установлении материального ущерба в советской оккупационной зоне Германии и советском секторе Берлина». Лишь в 1969 г. были внесены поправки в Закон о компенсации, признающие право на компенсацию и для этой категории населения [11, с. 65].

Пятый этап (с 1979 г.) стал заключительной фазой компенсации потерь пострадавшим от войны. С 1979 г. граждане уже не осуществляли выплаты в Фонд компенсаций, а доля федеральных и земельных дотаций в 1980-е гг. составила 86,2 % [7, S. 290]. Кроме того, заключительный этап знаменовал уже окончание как компенсации имущественных утрат, так и

включения в экономическую жизнь. Приоритетными становятся долгосрочные программы помощи, в частности, пенсионное обеспечение беженцев. В 1986 г. эти программы составили свыше 70 % общей помощи [7, S. 277–278].

Таким образом, компенсация ущерба, причиненного войной, представляла для ФРГ долгосрочную и самую масштабную программу социальных выплат, характер которой менялся в зависимости от экономического положения и наличия бюджетных средств. Общая хозяйственная разруха и недостаток финансовых средств в первые послевоенные годы вызывали необходимость делать приоритеты компенсации в пользу скорейшего включения пострадавших в экономическую жизнь. Однако даже после устранения наиболее острых социальных проблем невозможно было одними бюджетными средствами осуществить настолько крупные выплаты, адресатами которых были миллионы человек. Поэтому с самого начала компенсация ущерба была также своего рода механизмом социальной солидарности, создавая некий общественный компромисс между имущими и неимущими слоями, что в конечном счете и обеспечивало стабильное социальное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jung, M.* Ausländer und Migranten im Spiegel der Presse : ein diskurshistorisches Wörterbuch zur Einwanderung seit 1945 / M. Jung, Th. Niehr, K. Böke. – Wiesbaden: Westdt. Verl., 2000. – 190 S.
2. *Beer, M.* Flucht und Vertreibung der Deutschen : Voraussetzungen, Verlauf, Folgen / M. Beer. – München : Beck, 2011. – 205 S.
3. *Henzler, Ch.* Fritz Schäffer, 1945–1967 : Eine biographische Studie zum ersten bayerischen Nachkriegs-Ministerpräsidenten und ersten Finanzminister der Bundesrepublik Deutschland / Ch. Henzler. – München : Hanns Seidel Stiftung eV, 1994. – 637 S.
4. Erstes Gesetz zur Neuordnung des Geldwesens (Währungsgesetz) (20. Juni 1948) // Gesetz- und Verordnungsblatt des Wirtschaftsrates des Vereinigten Wirtschaftsgebietes. – 1948. – Beilage 5. – S. 1.
5. *Schillinger, R.* Der Entscheidungsprozess beim Lastenausgleich, 1945–1952 / R. Schillinger. – St. Katharinen : Scripta Mercaturae, 1985. – 325 S.
6. Gesetz zur Milderung dringender sozialer Notstände (Soforthilfegesetz) // Gesetzblatt der Verwaltung des Vereinigten Wirtschaftsgebietes. – 1949. – №28. – S.205–214.
7. *Albers, W.* Der Lastenausgleich Rückblick und Beurteilung / W. Albers // Finanz Archiv / Public Finance Analysis. – 1989. – Bd . 47. – H. 2. – S. 272–298.
8. *Терехов, О.Э.* Основные направления социальной политики ФРГ в 1949–1963 гг. / О. Э. Терехов // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Нижневартовск, 12–13 февр. 2015 г. / отв. ред. А. В. Коричко. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та : в 2 ч. – 2015. – Ч. I. – С. 181–186.

9. Gesetz über den Lastenausgleich (Lastenausgleichsgesetz – LAG) // Bundesgesetzblatt. – Jg.52. – №13. – S. 446–533.
10. Die Sozialversicherung der Gegenwart : Jahrbuch für die gesamte Sozialversicherung und Sozialgerichtsbarkeit. Bd 1,2: Doppelband mit Dokumentation für die Jahre 1961 und 1962. – Berlin : Erich Schmidt, 1963. – 755 S.
11. *Попов, И. Д.* Проблема компенсации ущерба от войны в период становления ФРГ / *И. Д. Попов* // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. – 2015. – № 6(96) : Гуманитарные науки. – С. 64–66.